

“Алпомиш” Достони Матнида Лексик-Морфологик Диалектизмлар

Хаитов Хусниддин Хасанович¹, Талиб Джуманазарович Эназаров²

Аннотация: Мазкур мақолада ўзбек шевашунослигида мавжуд бўлган диалектизмнинг бир тури масаласи фолклор асари асосида ўрганилган. Ўзбек халқ оғзаки ижоди намунаси, миллий эпосимиз “Алпомиш” достони лексикасидаги лексик-морфологик диалектал сўзларнинг қўлланилишига оид фикр-мулоҳазалар баёни келтирилган. Достон матнида учраган лексик-морфологик диалектал сўзлар ажратиб олиниб, ҳар бирига батафсил тавсиф берилган. Шунингдек, достон матнидаги лексик-морфологик диалектал сўзлар диалектизмнинг бир тури сифатида илмий-назарий ёндашув асосида таҳлил этилган. Достоннинг диалектал хусусиятини таъминловчи асосий жиҳатлар шарҳи келтирилган бўлиб, лексик-морфологик диалектал сўзлар турли диалектал морфологик шаклларига эга эканлиги, ижрочи томонидан тил хусусияти табиий сақлаганлиги борасидаги диалектал морфологик қонуниятларга доир фикрлар қайд этилган.

Калит сўзлар: Лексик-морфологик диалектал сўзлар, сўзшакли, морфология, тил хусусияти, ижрочи, бахши, эпик ижод, “Алпомиш” ва халқ тили”, “Ўзбек тилининг изоҳли луғати”, “Ўзбек халқ шевалари луғати”.

Введение. «Вопрос о том, сколько существует типов диалектных слов, до сих пор не решен. [1, 32] В свою очередь, можно сказать, что эти взгляды вполне обоснованы. В этом смысле одним из важных вопросов узбекской диалектологии является соотнесение диалектных типов слов, характеристика каждого из них, выяснение характера их употребления в речи представителей диалекта. И это ещё больше расширяет возможности выявления диалектных свойств и содержания при анализе диалектных текстов.

«Узбекские эпические произведения содержат много ценных слов и выражений, связанных с диалектологией и лексикологией нашего языка». [2, 4] Эпос «Алпамыш», созданная до формирования законов узбекского литературного языка и являющаяся одним из диалектных источников, может быть изучена как отдельный диалектный текст. «Народные эпосы в полной мере воплощают в себе историю, своеобразие и многослойность узбекского языка. Поэтому изучение языка народных эпосов, с одной стороны, дает больше сведений о древних корнях истории языка, с другой стороны, служит одним из основных факторов всестороннего изучения и обогащения современного узбекского литературного языка.» [2, 3]

Объект исследования и используемые методы

Объектом исследования стала версия эпоса «Алпамыш», изданная в

2010 году Фозилом Юлдаш оглы. При освещении темы исследования использовался описательный, лексический анализ историко-сравнительный контекстуального, комплексного, диалектного текста.

Полученные результаты и их анализ

В лексике эпоса можно найти несколько видов диалектики. В частности, широкое место в эпосе занимают лексико-морфологические диалектизмы, обладающие свойством вызывать локально-территориальное воображение.

«**МОРФОЛОГИЯ** (греч. *morphe* — форма + *logos* — учение).

1. Грамматическое учение о словоформах. Морфология вместе с синтаксисом составляет грамматику: Лексикологию и морфологию узбекского языка». [3, 66] В тексте эпоса встречаются также диалектные формы, которые образуют тип лексико-морфологических диалектных слов.

Лексико-морфологические диалектные слова – образуются при изменении обычной формы слова при добавлении к основе суффиксов и окончаний. Морфологическое диалектное слово можно также назвать **лексико-морфологическим диалектным словесным** термином. В то же время суффиксы отличаются от форм, используемых в литературном языке.

“Кўринг *дарवेशди*, ёйди *қулочди*, бийлар билан бойбича топишди...” [4, 13] В диалектизмах форма **-ди** является не формой прошедшего времени глагола, а формой винительного падежа (тушум келишиги). В тексте эпоса вместо формы винительного падежа (тушум келишиги) **-ни** употребляется диалектная форма.

¹ Творческая школа имени Халимы Худойбердиевой, независимый исследователь ГулДУ Сырдарьинская область, город Гулистан, район 6

² Доктор филологических наук, профессор

Лексико-морфологические диалектные слова, образованные обычным изменением формы при добавлении к основе суффиксов, очень распространены в тексте эпоса. Множественность таких диалектных слов означает, что по описанию охарактеризовывается внутренний мир героев эпоса как оно есть.

Эртан сендай шўрли бундан ўтади,

Қилган ишинг бу олдинга қайтади. [4, 351]

Диалектика **эртан** в начале строка выражает смысл завтрашнего дня. Данная диалектика упоминается как диалектная единица в «Толковом словаре узбекского языка». «Эртан диал. 1 им. утром. Окшом палов, эртан чой. (Вечером плов, утром чай) «Равшан». Эртаси куни, эртага. Эртага келинг (На следующий день, на завтра. Приходите завтра) " [5, 452] Окончание **-н** в этой диалектной единице употребляется в литературном языке вместо падежа **-га**.

Худо дейин, яратганга жилайин,

Ўз акама қандай закот берайин. [4, 17]

Во втором ряду произошло фонетическое изменение в окончании единицы **акама (брату)**. Произошло уподобление звука [z] в составе окончания дательного (жўналиш) падежа **-га**.

Шундайгачоқ гап ташигич бўласан,

Қариганда извогарлик қиласан, [4, 106]

Слово **шундайгачоқ**, встречающееся во многих местах эпоса, отличается еще и тем, что и в этом же строке имеет диалектический характер. Поскольку эта единица, эквивалентная такому слову как **шунақа (таково, таков)**, в литературном языке, отличается от общеупотребительной, именно поэтому её можно назвать как лексико-морфологической диалектикой.

Ёмон одам мудом қилар зовурди,

Лоф айтганда ботмондан ҳам овирди(р)

Бисмилло, деб солди отнинг устига

Чочоги зумратдан зарли давирди. [4, 79]

В литературном языке обозначает винительный (жўналиш) падеж **-ни**. Диалектная форма **-ди** широко используется в различных частях эпоса. В первом ряду диалектная единица **зовурди** имеет значение шума, но окончание винительного падежа **-ди** был близок к окончанию **-дир**, таким образом строки стали рифмичным.

Лодон кўнглинг ҳар хаёлга бўласан,

Мунлиқсан-да, бир лодонлик қиласан,

Меникига сен нимага келасан,

Куллар кўрагойса, тайин ўласан. [4, 237]

Форма в диалектально-лекической единице **кўрагойса**, находившиеся в последней строке, так же отличатся от формы литературного языка. Изменился форма окончания **-са**. Данная форма в литературном языке употребляется как форма условного наклонения. Диалектная форма данного окончания в эпосе обозначается в виде **-агойса**.

Қичаб юриб бари йўлни тўзитган,

Яқинласа Алпомиш чиқиб ётган,

Эр йигитсан, бундайгачёқ бўлмагин,

Ўзимсиз чарчаган, гапга солмагин,

Кета бергин, энди йўлда қолмагин. [4, 307]

В приведенном выше отрывке суффикс **-дай** выражен в диалектической форме **-дайгачёқ**. Естественно, данная форма отличается от обычной, поэтому её можно назвать как диалектной единицей.

Куш питага сизингандай бўп эдим,

Қалмоқ қушман, паноҳ берар деб эдим,

Орқа тутиб бу юртларга кеп эдим. [4, 33]

В приведенных выше строках главные части составного глагола **бўп эдим, кеп эдим**, на самом деле **бўл, кел**. Однако согласный **-л** был опущен, в результате чего после гласных [ў], [э] употреблялась диалектная форма деепричастия **-п**.

Мунча ҳам сиёсат қилма, жаллодлар,

Мусофир бой нега бўлди гуноҳкор?! [4, 33]

Мунча в литературном языке выражается как **бунча**, основа этого слово – местоимение **бу (этот)**. Но согласная [б] была заменена согласной [м]. Это породило лексико-морфологическую диалектику.

Изларам сиздан шафоат,

Чобук суворим, ё Али. [4, 283]

В составе диалектно-лексической единицы **изларам** изменился окончание. Иными словами, в слове **изларман** спряжение **-ман** употреблялся в диалектной форме **-ам**. Можно видеть, что в литературном языке эта единица бывает в виде **излайман** и окончание повелительно-желательного наклонения **-й** изменяется в форму **-р**.

Нор кесар олмосни белга чолайик,

Шоҳим, сизга не маслаҳат берайик?! [4, 18]

В составе окончания **-айлик** диалектной единицы **берайик** уподоблялся согласный **-л** и преобразовался в лексико-морфологическую диалектную единицу.

Ўз акамдан бундоқ хўрлик кўрганча,

Қалмоқ бориб жузья берсам бўлмайма? [4, 19]

Окончание **-доқ** в составе диалектно-лексической единицы **бундоқ** является диалектной формой. В литературном языке употребляется в виде **-дай**. А в единице **бўлмайма** уподобляется окончание прошедшего времени **-ди** и употребляется диалектная форма вопросительной частицы **-ми**. На самом деле эта диалектно-лексическая единица выражается в смысле **бўлмайди ми**.

Қалмоқлар келиб, бир озгинтой уруш қилиб, ўлган ўлиб, қолгани қочиб қутулиб, Ҳакимбек қайтиб, Қоражоннинг қошига етиб, Қоражон Алломишга қараб, бир сўз айтиб боряпти. [4, 176]

Озгинтой – это диалектно-лексическая единица, но не антоним слова **семиз (толстый)**, не означает смысл как «худой». Было выражено как **озгина (немного)**, вместо окончания **-гина** употреблялся диалектная форма **-гинтой**.

Кўнгили бузилиб, мўнглиқ жилади,

Ўн минг уйли элат кўчиб боради. [4, 165]

Диалектно-лексическая единица **мўнглиқ** употребляется в нашем литературном языке в форме **мунгли**, что означает **гаамли (грустный)**. Также встречается в некоторых частях эпоса в виде **мунглиқ**. Так как в стихе используется диалектная форма **-лиқ**, целесообразно можно интерпретировать ее с лексико-морфологической диалектной точки зрения.

При изучении диалектных форм такого типа диалектных слов необходимо учитывать все особенности текста эпоса: Аффикс винительного падежа **-ни**, употребляется в форме **-ди**. Форма родительного падежа произносится как **-(и) н**. Все эти события типичны для современных кыпчакских диалектов Узбекистана». [6, 135] Эти аспекты также позволяют максимально хорошо понять все чувства при устном исполнении эпоса со стороны бахши (исполнителя).

Вывод

В эпосе встречается очень много форм диалектных слов. Это означает, что язык эпоса выражен в относительно оригинальной форме. Такие различия между узбекским литературным языком и текстом этого эпоса, безусловно, важны для определения статуса диалектных слов.

Также лексико-морфологические диалектизмы позволяют сделать необходимые выводы о принципах определения состояния диалекта, отличающего его от литературного языка. Каждая единица в тексте нуждается в объяснении. Многочисленные проявления этого типа диалектизма также важны для обеспечения типичных черт диалектного текста в этом эпосе.

Видно также, что лексико-морфологические диалектные слова имеют разные морфологические формы в тексте эпоса, «этим и объясняется естественность того, что эпосы отражают особенности исполнительского языка». [6, 9] Тот факт, что эти закономерности веками жили в образцах фольклора, а диалектные морфологические формы также имеют диалектные черты, позволяет применить к этому типу диалектного слова термин лексико-морфологический диалектизм. Таким образом, лексико-морфологические диалектизмы имеют диалектический характер. «В кыпчакских говорах оно встречается в связи с морфологическими законами. Аналогичное явление можно увидеть и в народных эпосах. [7, 136]

Слова, характерные для этого типа диалекта, во-первых, имеют диалектную форму, а во-вторых, разумеется, имеют и диалектное значение. «Таким образом, эпические произведения занимают особое место в определении особенностей этапов формирования, развития и изменения лексики узбекского литературного языка». [2, 4] Таким образом, среди других типов диалектных слов важное значение имеют и лексико-морфологические диалектизмы в

тексте лексикона эпоса «Алпамыш». Потому что они служат диалектно-языковой основой, чтобы показать своеобразие региона и ареала говоров, жившие и живущие в Булунгурском районе Самаркандской области.

Фойдаланилган адабиётлар:

1. Эназаров Т. Диалектология методологияси. – Тошкент:, Инновация-Зиё. 2020. – Б. 152.
2. Мирзаев Т, Эшонкул Ж, Фидокор С. “Алпомиш” достонининг изоҳли луғати. – Тошкент:, Элмус-Пресс-медиа. 2007. – Б. 164.
3. Ҳожиев А. Тилшунослик терминларининг изоҳли луғати. – Тошкент:, Ўзбекистон Миллий Энциклопедияси. 2002, – Б. 158.
4. Фозил Йўлдош ўғли. “Алпомиш” достони. – Тошкент:, “ШАРҚ” нашриёт матбаа аксиядорлик жамияти бош таҳририяти. 2010. – Б. 400.
5. Маъруфов З. Ўзбек тилининг изоҳли луғати. – Москва: 1981. II жилд. – Б. 632.
6. Тўйчибоев Б. “Алпомиш” ва халқ тили. – Тошкент:, Гафур Ғулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. 2001. – Б. 160.
7. Дониёров Х. Қипчоқ диалектларининг лексикаси. – Тошкент:, Фан нашриёти. 1979. – Б. 160.

Использованные литературы:

1. Эназаров Т. Методология диалектологии. - Ташкент:, Инновация-Зиё. 2020. - Б. 152.
2. Мирзаев Т., Эшонкул Дж., Фидокор С. Толковый словарь эпоса «Алпамыш». - Ташкент: Элмус-Пресс-медиа. 2007. - Б. 164.
3. Ходжиев А. Толковый словарь лингвистических терминов. - Ташкент:, Национальная энциклопедия Узбекистана. 2002, - Б. 158.
4. Фозил Юлдаш угли. Эпос «Алпомиш». - Ташкент:, Главная редакция Издательско-полиграфического акционерного общества «SHARQ». 2010. - Б. 400.
5. Маруфов З. Толковый словарь узбекского языка. - Москва: 1981. Том II. - Б. 632.
6. Тўйчибоев Б. «Алпомиш» и язык народа. - Ташкент: Издательство литературы и искусства имени Гафура Гулома. 2001. - Б. 160.
7. Дониёров Х. Лексика кыпчакских диалектов. - Ташкент: Изд-во науки. 1979. - Б. 160.